

Сказочная даль

Член Союза писателей, лауреат премии «Сталинград» поэт Елизавета Иванникова отмечает юбилей

О Елизавете Иванниковой в целом и ее творчестве в частности нельзя говорить, да и писать тоже, без той пафосности, которая в некоторых случаях бывает излишней. Тут все в дело и в кон.

Особая образность

Дочь двух фронтовиков — Виктора Ивановича и Анны Ивановны, расписавшихся в победном сорок пятом на стенах Рейхстага в поверженном Берлине и соединивших судьбу здесь, в Сталинграде, где в сорок втором в составе легендарной 13-й гвардейской стрелковой дивизии лейтенант Иванников, преодолев смертельную переправу, с ходу вступил в бой за Мамасев курган.

Потом, вернувшись к нам в город после мобилизации, очистив строительную площадку от неразорвавшихся снарядов, он возвел стены нового — уже мирного — своего обиталища, созывая под его крышу своих друзей-однополчан, чтобы среди воспоминаний помечтать о будущем. И это оно, завязанное на месте, подарило бывшим окопникам одну за другой две радости — у них родились сын и дочь.

Сына назвали Анатолием, а дочь — Лукой: сказало влияние пусть истерзанной войной, но все же влиятельной Европы. Но при крещении Луиза стала Елизаветой. Все дальше шло у нее так, как диктовало мирное время. Она пошла в школу, как теперь выяснилось, легендарную. Ибо ее в свое время окончил известный певец и композитор Владимир Мигуля, о чем сейчас напоминает мемориальная доска.

Потом был педагогический институт и распределение на Север — в Вологодскую область. Но одного образования ей показалось мало, и она продолжила учебу в Ленинградской академии художеств, а после в Московском литературном институте им. М. Горького, где окончила аспирантуру.

Вернувшись в родной город, создала свою первую книжку стихов «Крыльцо», за которую была

признана победителем конкурса первых книг. А потом было Шестое совещание молодых поэтов в Москве, где ее творчество обсуждалось сразу на трех семинарах. На этом совещании она была рекомендована в члены Союза писателей СССР.

Добрую память о себе в нашем городе оставила редактор «Молодого ленинца» Галина Режабик. Именно она стала публиковать целые полосы стихов молодых поэтов. И одним из таких публикантов была школьница Елизавета Иванникова. И, что сразу удивило, у этой совершенно юной девочки — зрелые, взрослые стихи. Особая, в душу вьдающаяся образность. Ее она пронесет через все свои книги.

Велик мне отпущенный век

Этой образностью она украсит и прозу, к которой ее привели не годы, как Пушкина, а необходимость раскрыться и в этом жанре литературы. Елизавета Иванникова — тот поэт, у которого нет проходящих стихов. Они выходят из пространства ее восприятия мира уже настроенные на то, чтобы запасть в душу и воспламенить сердце.

*Но время шло
и жизнь мучала,
Она нас заново рожала.*

Это написал один поэт-фронтовик, раньше других ощутив, что война — это не только беда, но и испытание на мужание. И Елизавета очень рано поняла, что не только время, но и память материальна. И с потрясающим, обезоруживающим достоинством рассказывает о шинели отца, в которой он пришел с войны. Эта шинель стала соучастницей ребячьих забав:

*Мы играли в войну,
Из шинели блиндаж получался.*

И вдруг находишь то, что ошеломляет всех, кто близко принял эти строки. Над этим рыдали фронтовики. Потому что они зарядили память новой, еще неизвестной сущью.

*В полумраке прихожей,
Уже в мирные дни,
Она долго висела
Волчьей шкурой убитой
когда-то войны,
Тенью серой.*

Если сухо представить череду книг Елизаветы Иванниковой, это ни о чем не скажет. Потому приведем цитаты из последующих после «Крыльцо» книг, как бы сошедших с его ступенек на дорогу большой поэзии.

Из «Птичьего утренника», кстати, вышедшего в Москве, подойдут для иллюстрации следующие строки:

*Ветер вечности ветер холодный,
Но велик мне отпущенный век.
До сих пор широки и свободны
Рукава перекроенных рек.*

Из «Ясности» — еще большая ясность:

*От изнеженных струй Петергофа,
От воркующей вольной струи
Утаила я облачко вздоха
И ревнивые мысли свои.*

Из сборника «Весенний лед» таковы:

*Нашу степь полюбить невозможно!
Я пыталась, но издавна в ней
Даль казалась пустой
Без отлитых из плоти коней.*

Из «Горлицы» чуть шутовское:

*Роман дочитан до конца...
Страницы легкие минуя,
С губ осыпается пыльца
Нечаянного поцелуя.*

Из «Черемухиных холодов»:

*Как это бывает? Не знаю... не знаю...
Калитка, какая-то тропка сквозная,
Сентябрь, старинных берез антикварность,
Как быстро уносится все в нереальность!*

Из «Избранницы» тоже соответствующее теме:

*Я потерялась прочно где-то,
Обратный адрес не тая,
Из четырех сторонек света
Каморка тесная моя.*

А потом была книга для детей «Шалышка»:

*Папа сумрачно глядит,
Дед ругает сухо...
На рубашке Шустрик спит,
Вздрагивает ухо.*

И снова сугубо серьезно-взрослое «Снежное сердце»:

*Все слишком поздно закружилось,
Завьюжилось, занемоглось...
И оказалась не двухвильной
Не только радость, но и злость.*

Потом была «Странница»:

*В краю, где ромашковый стелется свет,
К коленям ласкается донник,
Подкрылья блокнота расправит поэт,
Этюдник раскроет художник.*

В этом мире всё условно...

А следом «Сталинградская сирень». Именно за «Сталинградскую сирень» Елизавета Иванникова получила Всероссийскую литературную премию «Сталинград».

Параллельно со всем этим у Елизаветы Иванниковой и Евгения Кулькина, который стал ее мужем, родились два сына — Игорь и Евгений. Кстати, Игорь за книгу «Монстр» секретариатом Союза писателей России был принят в ряды профессиональных литераторов. А Евгений учится в Волгоградском го-

сударственном университете, стремясь стать ярким, узнаваемым журналистом.

В трудные дни развала Советского Союза и политического хаоса Елизавета Иванникова проявляет себя еще на одном удивительном поприще. Она основывает клуб творческой интеллигенции «Парнас», открывает одноименную газету и телегостиницу.

Проявила она и еще одну знаковую инициативу: при Волгоградском государственном университете открылась специальность «Литературное мастерство», благодаря которой появилась возможность учить молодых людей азам творчества.

Один выпуск уже состоялся, а в настоящее время на заочном отделении учатся студенты не только из наших города и области, но и из далекого Кургана, даже из Белоруссии. В открытии новой специальности неоценимую помощь и поддержку оказал ректор ВолГУ Олег Васильевич Иншаков.

Юбилейные слова должны окончиться какой-то здравницей. Пусть они прозвучат такими стихами:

*В этом мире все условно:
Радость, горечь и печаль.
Но одно лишь манит ровно —
Это сказочная даль.*

Пусть эта даль откроет Елизавете Иванниковой новые горизонты.

Татьяна
СТАРОДЫМОВА. ■